

На соискание Государственной премии СССР

ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ СИНЯЯ ПТИЦА

Как построить театр, если перед архитекторами стоит задача спроектировать здание, подобного которому никогда не было? Если коллектив актеров-энтузиастов долгие годы выступал на чужих, неприспособленных площадках, в клубах, концертных залах, а специальное театральное здание существовало только в мечтах его основателя и бессменного руководителя — народной артистки СССР, лауреата Ленинской премии Наталии Ильиничны Сац?

Авторы проекта, архитекторы Владилен Красильников и Александр Великанов, отмечали особую роль того театрального коллектива, для которого проектируется и строится театр. Архитекторам был предложен, если можно так выразиться, «сценарий» будущего здания. В нем было общее эмоциональное настроение, основные режиссерские требования и возможности сценического комплекса. Архитектура театра была задумана как среда, обеспечивающая решение театрально-зрелищных, воспитательных и развлекательно-игровых задач.

Здание расположено на Ленинских горах, против городка Московского государственного университета, на территории молодого парка имени 40-летия ВЛКСМ. Оно функционально и композиционно связано с ранее построенными Московским городским дворцом пионеров и цирком. Благодаря выразительности запоминающегося силуэта оно играет значительную роль в композиции застройки в целом. Здание отделено от проезжей части проспекта Вернадского своеобразными кулисами деревьев, что позволило создать уютную, благоустроенную зону перед фасадом театра. Расположенные в этом «наружном фойе» декоративная тематическая (что особенно важно в объекте, предназначенном для детей) скульптура, фонтаны, скамьи, маленький амфитеатр создают не только благоприятную игровую среду, но и возможность как для вынесения театрального действия наружу, так и для развития детской театральной самодеятельности.

Протяженный главный фасад основного объема здания расчленен ритмическим рядом декоративных порталов с барельефами на темы народных сказок. Все сооружение увенчивает ажурная «Синяя птица» с золотой арфой и нотной строкой (скульптор В. Клыков), ставшая символом театра.

Вестибюль, протянувшийся вдоль всего главного фасада, сразу включает маленького зрителя в обстановку представления. Перекинутые поперек него мостики и балконы не только расчленяют его длину, но и используются для мини-представлений актеров — героев любимых детских сказок. «Проходите, проходите в царство музыки скорей!» — зовет Золотой Петушок (и в вестибюле перед спектаклем уже звучит музыка), с детьми здоровается Обезьянка...

Фойе как бы увенчивается многоярусной ротондой, раскрытой вниз — в кассовый вестибюль, а вверх — к небу, центр которой образует изысканная по рисунку кованая металлическая клетка-вольер, задуманная как «Дворец Жар-птицы» (скульптор А. Бурганов), где действительно с ветки на ветку летают и поют птицы.

В вестибюле, фойе и буфета установлены скульптуры, характер которых учитывает осо-

банности и требования детского восприятия, интерес детей к предметному миру, память о любимых сказках. Программно изобразительный характер используемых в театре произведений скульптуры и живописи вполне отвечает назначению театра и характеру его архитектуры.

Целый ряд технологических и художественных новшеств и находок сконцентрирован в главном зале театра, имеющем необычную асимметричную форму с криволинейными стенами и балконами. Принципиальным достижением авторов и режиссера является охватывающая партер трехпортальная сцена с комплексом сложного и уникального оборудования и механизмов — часть его разработана специально для театра и защищена авторскими свидетельствами, — дополняемая (что можно ощутить и оценить только побывав на спектакле) четвертой игровой площадкой — широким поперечным переходом между партером и амфитеатром, который связывает боковые сцены. Маленький зритель оказывается буквально в центре представления, становится его участником. Изменяемость сценического пространства создает широкие и разнообразные возможности для постановок.

Цветовая гамма рядов кресел (синих, фиолетовых, зеленых) не только обогащает интерьер, но и помогает маленькому зрителю ориентироваться. С ней переключается красочный подъемно-опускной занавес, а во время антрактов дети с неотрывным вниманием рассматривают раздвижной занавес, изображающий владения Морского царя из оперы-былины «Садко».

Театр Наталии Сац — это даже не здание, а сложный комплекс театрально-зрелищных, концертных, развлекательных, учебно-воспитательных, производственных, репетиционных, административных и технических помещений, логично связанных в единый, легко воспринимаемый и обслуживаемый с помощью современной техники организм.

Задумываясь над стилистикой театра, авторы верно уловили типологический характер проектируемого здания. Они считали, что с детьми нужно говорить обычным языком, а не специальными «детскими», но говорить вещи интересные и полезные ребенку. Здание свободно от жесткой стиливой регламентации и одновременно показывает издавна свойственный театральному зодчеству интерес к архитектурному и шире — к культурному наследию, способствуя воспитательной функции театра.

Строители, монтажники и отделочники на высоком уровне, с любовью, мастерством и вкусом выполняли сложные задачи, поставленные перед ними проектировщиками.

Здание Детского музыкального театра стало заметным вкладом в советскую архитектуру и монументально-декоративное искусство, новым по социально-культурным, воспитательным задачам, по своему функционально-планировочному решению, по целому ряду технологических и образных решений типом здания. Бесспорно, значительны достижения зодчих и художников в развитии синтеза искусства в архитектуре.

В. ЛЬВОВ.